

УДК 929.52+325.2

Как мало прожито, как много пережито: харбинский период жизни семьи Фризер

Ирена Владимирски

Аругот, Израиль

ORCID: 0000-0002-4766-5312

Академический колледж Ахва

Профессор, доктор исторических наук

E-mail: irena@achva.ac.il

Мария Владимировна Кротова

Санкт-Петербург, Россия

ORCID: 0000-0001-7948-0251

Санкт-Петербургский государственный экономический
университет, кафедра международных отношений, медиалогии,
политологии и истории

Профессор, доктор исторических наук

E-mail: mary_krot@mail.ru

DOI 10.31168/2658-3356.2022.8

*Исследование было проведено в рамках грантовой программы
Исследовательского центра Частного учреждения культуры
«Еврейский музей и Центр толерантности» (Москва) при финан-
совой поддержке А. И. Клячина*

Аннотация. Октябрьская революция 1917 года, Гражданская война, быстрое создание и такое же кратковременное существование Дальневосточной республики (ДВР) вынудили многих российских подданных, в том числе и евреев, переехать в города Маньчжурии, чтобы там пережить время неопределенности и нестабильности. Харбин, столица Маньчжурии, почти на тридцать лет стал временным пристанищем для бывших граждан бывшей Российской империи. Еврейская община Харбина начала стихийно складываться с началом ввода в эксплуатацию КВЖД в 1903 году, но ее организационное оформление начинается именно с 1917 года, что было вызвано как количественным ростом общины, так и необходимостью налаживания еврейской жизни тех, для кого Харбин временно стал новой родиной. Практически в одночасье Харбин становится обществом маргиналов, потерявших практически все, без надежды вернуться к прежней жизни и в то же время с надеждой создать себя заново на новом месте. Основной темой данной статьи является харбинский период жизни Я. Д. Фризера (1869–1932), бывшего до Октябрьского переворота одним из крупнейших частных золотопромышленников восточной Сибири, и его жены Н. Ф. Фризер (1872–1945), сумевшей в Харбине осуществить свою мечту о создании еврейского детского сада. Я. Д. Фризер вел дневники и семейный архив, сохранившиеся части которых послужили материалами для написания данной статьи. Авторами также были использованы периодические издания Харбинского еврейского духовного общества (ХЕДО).

Ключевые слова: Яков Давидович Фризер, Надежда Фиселевна Фризер, ХЕДО, Харбин, евреи Харбина, Женская сионистская организация Харбина, совет харбинской еврейской общины, Третейский суд (Мишпат Габоррим), еврейская больница Харбина

Основной темой данной статьи является история харбинского периода жизни семьи одного из крупных частных золотопромышленников восточной Сибири Я. Д. Фризера, уроженца Бар-

гузина, купца первой гильдии. История Харбина как крупного русскоязычного экономического и культурного анклава за пределами России, включая и историю развития его еврейской общины, была отражена в работах Г. В. Мелихова [Мелихов 1991; Мелихов 1997], Н. Е. Абловой [Аблова 2005], В. В. Романовой [Романова 2001], Д. Вульфа [Вульф 2003], О. Бакич [Bakich 1985; Bakich 1986; Bakich 2000], Б. Бреслера [Bresler 1999], Ц. Боуман [Bowman 1996; Bowman 1999; Bowman 2000], Т. Кауфмана [Kaufman 2004], М. Мустафин [Moustafine 2002], С. Брейяр [Breuil-lard 2004], часть из которых являются бывшими харбинцами и своего рода первопроходцами в исследовании восточной ветви русской эмиграции. Одна из характерных особенностей исследования данной проблемы — географическая распыленность источников, а также их фрагментарность, что значительно затрудняет воссоздание реальной исторической картины. Материалами для написания статьи послужили данные центральных и региональных архивов, личного архива Я. Д. Фризера, Российской Национальной и Российской Государственной библиотек России, собрания эмигрантской российской периодики Славянской библиотеки Национальной библиотеки Чешской республики, фондов Национальной библиотеки Израиля и коллекций Российского, Восточноевропейского и Евразийского центра Иллинойского университета в Урбана-Шампейне.

Я. Д. Фризер был в своем роде фигурой выдающейся и многогранной в своих интересах и занятиях. Пик экономической и общественной деятельности Фризера пришелся на российский (сибирский) период его жизни, но и харбинский период представляет интерес как пример адаптации к жизни в новых условиях и как члена еврейской общины, и как бывшего подданного бывшей Российской империи.

С раннего возраста жизнь Якова Фризера была четко поделена на три части: профессиональная деятельность как золотопромышленника; общественная деятельность, включавшая обширную благотворительность, участие в многочисленных организациях и комиссиях; на последнем месте находилась семья. Я. Д. Фризера можно характеризовать как человека деятельного

и делового, одинаково видящего перспективы и возможности для экономических нововведений и преобразований, а также для развития и преобразования еврейских общинных институтов.

В своем родном Баргузине, где он родился и прожил до 1900 года, Фризер немало поспособствовал делу изменения временного статуса молитвенного дома местной еврейской общины на постоянный в феврале 1905 года¹. Кроме того, он инициировал открытие в Баргузине первой общественной библиотеки для нужд всего небольшого населения города. Было решено, что библиотека будет открыта и по субботам, и по воскресеньям, чтобы сделать возможным равное пользование ее ресурсами для представителей всех религиозных конфессий, проживавших в Баргузине. Фризер состоял секретарем библиотеки с 1888 по 1898 год, заботясь о пополнении фонда и режиме работы библиотеки [Русский торгово-промышленный 1914: 21]. Помимо устройства библиотеки, дополнительным вкладом Фризера в создание местной структуры просвещения и образования была организация городского училища. Он вместе со своим двоюродным братом М. Новомейским пожертвовал значительные суммы на его постройку (училище впоследствии сгорело). Городское самоуправление Баргузина избрало Якова Фризера на должность почетного попечителя или смотрителя городского училища. Избрание на должность не было утверждено губернатором по двум причинам: кандидат не достиг возраста 21 года и был по вероисповеданию иудеем. Но за рвание об общественном благе и пожертвование 2000 рублей на постройку Баргузинского городского училища Фризер был удостоен серебряной медали². Вместе с другим известным золотопромышленником А. Новомейским он ежегодно перечислял еврейско-русскому училищу в Баргузине по 300 рублей, не говоря о разовых взносах [Кальмина 2003: 143]. Уже после отъезда в Иркутск он продолжал помогать еврейской общине Баргузина и училищу: в 1913 году подарил дом с участком на 2-й улице Баргузина стоимостью

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 33. Л. 202–203.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 238. Д. 4510. Л. 2.

3000 рублей для помещения в нем еврейско-русского училища³. Другой культурной инициативой Фризера была организация городского сквера, где немногочисленное население Баргузина могло полюбоваться на ухоженные клумбы с цветами и отдохнуть в тени специально высаженных деревьев. Неудивительно, что сквер был известен как сквер имени Фризера [Русский торгово-промышленный 1914: 22].

В 1899 году Я. Д. Фризер переселяется в Иркутск и довольно быстро становится частью местного делового и интеллектуального общества. Как видный представитель иркутского купечества Фризер был участником многих совещаний, созываемых местной высшей администрацией: о путях сообщения в Сибири при иркутском генерал-губернаторе в декабре 1906 года, о нуждах рыбопромышленности в 1908 году, противочумного съезда в 1911 году. В 1912 году Фризер представил в Иркутскую городскую думу мотивированную записку о необходимости скорейшего проведения трамвая. В 1910 году при участии Якова Фризера в Иркутске был создан Восточно-Сибирский отдел Общества содействия русской торговле и промышленности. Одной из задач общества были разработка и финансирование проектов, способствующих экономическому развитию Сибири, включая исследование ее недр, развитие речного и сухопутного транспорта, строительство портов и железных дорог [Голос Сибири 1910]. Кроме того, Фризер был одним из инициаторов открытия биржи в городе Иркутске, состоял старшиной Иркутского биржевого комитета. Фризер принимал близкое участие в делах Иркутского общества взаимного кредита в качестве члена совета, составил проект изменения устава; был также членом учетных комитетов Государственного, Волжско-Камского и Русско-Азиатского банков. В 1916 году для открытия Иркутского торгово-промышленного банка организовал в Иркутске новое акционерное общество.

Список общественных, культурных и экономических интересов Фризера был внушителен; в Иркутске трудно было найти учреждение или организацию, в деятельности которой он бы не

³ ГАИО. Ф. 25. Оп. 3. Д. 3164. Л. 5.

принимал посильное участие. Фризер также принимал живое участие в жизни иркутской еврейской общины и был председателем хозяйственного правления синагоги. Он состоял членом иркутского отделения Еврейского историко-этнографического общества. По его инициативе в Иркутске в январе 1914 года было открыто отделение Общества распространения просвещения между евреями в России, в котором он председательствовал много лет, на его средства в 1915 году был издан капитальный труд «Евреи в Иркутске» [Войтинский, Горнштейн 1915]. Фризер был действительным (пожизненным) членом Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Фризер состоял также почетным членом губернского попечительства детских приютов и членом-казначеем Иркутского сельскохозяйственного общества.

Сложная политическая ситуация, сложившаяся в Восточной Сибири после Октябрьского переворота 1917 года, подтолкнула Я. Д. Фризера к мысли о переезде в Харбин, как он думал, временном, в конце 1918 года. Однако стремительно развивавшиеся события в Сибири и на Дальнем Востоке вскоре превратили временное пребывание в Харбине в постоянное. Начиная с мая 1919 года семья Фризеров поселяется в собственном доме по Биржевой улице, одной из центральных деловых улиц города в районе Пристань. Среди представителей деловых кругов Сибири и Дальнего Востока Харбин считался своего рода тихой гаванью, расположенной вдали от бушующих политических страстей, но вместе с тем крупным центром экономической активности, одинаково связанным удобными путями сообщения как с Западом, так и с Востоком. Многие еврей-предприниматели успели до революции приобрести в Харбине недвижимость и земельные участки под застройку. Дом, в котором поселилась семья Фризеров, был куплен тестем Фризера, крупным нерчинским купцом Ф. Рифом еще в 1906 году.

Положение еврейской общины Харбина ко времени переезда Фризера было далеко не простым: город был полон беженцев из Восточной Сибири, Приморья и Дальнего Востока, среди которых было немало евреев, солдат и офицеров Белой армии, промыш-

ленников и предпринимателей, имевших деловые интересы в Маньчжурии до революции, представителей разных партий, политических течений, интеллектуалов. М. А. Кроль, знакомый Фризера по Иркутску, также перебравшийся в Харбин, писал в своих воспоминаниях о городе в конце 1918 года:

Харбин кишел беженцами, среди которых было немало очень богатых людей, успевших вывезти из России значительную часть своих капиталов, ценностей. <...> Главным образом, это были коммерсанты, которые и в Харбине тоже делали «дела» и много содействовали небывалому развитию харбинской торговли [Кроль 2008: 527].

Статистику численности еврейских общин, имевшихся практически во всех городах и на станциях КВЖД на территории Маньчжурии, никто не вел. А. И. Кауфман, глава еврейской общины Харбина, имевший контакты с руководством всех еврейских общин Маньчжурии, с определенной долей вероятности предполагал, что в начале 1920-х годов численность евреев Маньчжурии составляла 12–15 тысяч человек [Кауфман 1930: 1].

Подходный налог и создание экономической основы еврейской общины

Переехав в Харбин, с которым он и ранее был связан экономическими интересами, в конце 1918 года, Я. Д. Фризер со свойственной ему энергией включается в работу по созданию организационно-финансовых структур растущей еврейской общины, словно предчувствуя, что Харбин для него, как и для многих, на долгое время станет вторым домом. По инициативе Фризера и впервые в истории формирования органов управления еврейских общин было предложено провести демократические выборы совета харбинской еврейской общины, куда были бы пропорционально включены представлены представители всех политических течений, имевшихся среди евреев Харбина того времени. Как отмечалось в «Вестнике совета харбинской еврейской общи-

ны», благодаря особым местным политическим условиям в сложившейся чрезвычайной ситуации община получила возможность провести в более или менее цельном виде эксперимент по созданию местного органа национального самоопределения в форме самоуправляющейся на основании особого устава еврейской общины. По уставу, составленному и утвержденному избранным советом общины после выборов, община имела право самостоятельно заниматься учетом еврейского населения города, а именно: регистрацией браков, рождений и смертей; создавать учреждения, призванные удовлетворять религиозные потребности членов общины; создавать учреждения, отвечающие за здравоохранение еврейского населения; создавать учреждения, регулирующие еврейскую миграцию в различные страны, в том числе и в подмандатную Палестину; устраивать всякого рода съезды, конференции и совещания по вопросам еврейской жизни [Вестник совета 1920: 1–2].

Совет харбинской еврейской общины был впервые избран прямым, равным и тайным голосованием всего еврейского населения Харбина без различия пола и экономического статуса в апреле 1919 года. Правом голоса были наделены все те, кому исполнился 21 год. В некоторых случаях, за отсутствием документов, подтверждающих возраст избирателя, избирательная комиссия удовлетворялась показаниями двух свидетелей, лично его знавших. Состав избранного совета общины в полной мере отражал политические пристрастия еврейской улицы и политических реалий того времени. В состав совета на пропорциональной основе было избрано 40 человек, распределившихся по своей политической принадлежности следующим образом: шестнадцать сионистов, восемь представителей Бунда, семеро представителей Поалей Цион, четыре представителя Цеирей Цион, трое из Агудас Исроэль и два представителя Фолкс Партей в блоке с объединенными социалистами [Вестник совета 1920: 3]. Правда, представители Бунда и блока Фолкс Партей решили выйти из состава совета уже через несколько месяцев после избрания, и на освободившиеся десять мест были проведены довыборы, чтобы не вносить изменения в порядок работы совета общины. При совете были

созданы комиссии, призванные учитывать и удовлетворять все необходимые нужды растущего еврейского населения города: культурно-просветительская, религиозная, социальной помощи, финансово-бюджетная, палестинская, хозяйственно-строительная, продовольственная, контрольно-ревизионная, уставная-наказная и канцелярия [Вестник совета 1920: 6].

В первый год существования совета общины Я. Д. Фризер исполнял должность заместителя председателя президиума, председателем был избран известный сибирский сионистский активист С. И. Равикович. На второй год Фризер был избран председателем финансово-бюджетной комиссии, которая под его руководством разработала правила и схему налогообложения, а точнее самообложения евреев Харбина на нужды еврейской общины. В разъяснительной статье о подоходном налоге, написанной Фризером, особенно подчеркивалась мысль о необходимости переосмысления предыдущего опыта и создания демократической еврейской общины, формирующей свой бюджет не за счет пожертвований, получаемых от богатых филантропов, а путем установления прогрессивно-подоходного самообложения еврейского населения, где каждый вносящий налог плательщик, как бы ни мала была сумма его налога, становился участником всеобщего дела и имел право голоса. По мнению Фризера, налоговая реформа должна была привести к постепенной отмене плат за религиозные и социальные услуги, а также удешевлению кошеровых продуктов питания. Разработанная им схема налогообложения должна была пересматриваться ежегодно, поскольку экономическая ситуация в Харбине оставалась нестабильной в связи с постоянной девальвацией курса рубля, бывшего основной единицей финансовых расчетов в Харбине до перехода КВЖД в совместное российско-китайское управление в 1920 году. Не имеющие самостоятельного дохода или зарабатывающие меньше нижнего порога, установленного советом общины, от налогов освобождались. Бюджетно-финансовая смета ежегодно утверждалась советом общины, ежегодный финансовый отчет должен был публиковаться в официальном органе общины. Кроме того, общиной публиковался список ее членов, полностью или частич-

но уплативших общинный налог, а также лиц, от него уклонившихся [Вестник совета 1920: 17–18]. Модель самообложения, предложенная и разработанная Фризером в 1919 году, продолжала успешно функционировать вплоть до японской оккупации Маньчжурии в 1932 году и изменения правил в отношении регистрации и деятельности общественных организаций.

Создание первого еврейского банка

Переход власти в полосе отчуждения КВЖД к китайцам и уничижение прав экстерриториальности российского населения в 1920 году коренным образом изменили финансовую ситуацию в Харбине. Русскоязычное население, ранее тесно связанное с дореволюционной российской финансовой политикой и финансированием, должно было изыскивать альтернативные формы ведения промышленно-финансовой деятельности. Одним из первых частных банков в Харбине стал банк, созданный по инициативе и под председательством Я. Д. Фризера. В начале сентября 1921 года в местной харбинской прессе появилось сообщение о собрании инициативной группы торгово-промышленного класса города с целью открытия частного банка под названием «Харбинское еврейское кредитное общество». Фризером была опубликована заметка о необходимости и своевременности открытия такого банка, в работе которого приняли бы участие еврейские торгово-промышленный и ремесленный классы Харбина, обеспечивая, таким образом, влияние тех, кто, наряду с представителями других наций, уже имевших свои банки (китайские банки и отделения японских банков), своей энергией, трудом и предприимчивостью будут содействовать процветанию Харбина как крупного торгово-промышленного центра Северной Маньчжурии.

Фризером была разработана схема образования основного капитала за счет пайщиков, привлечения иностранного капитала и сотрудничества с другими банками в Маньчжурии и за ее пределами [К открытию нового банка 1921: 3]. Через год «Хар-

бинское еврейское кредитное общество» вошло в состав «Дальневосточного еврейского коммерческого банка», в котором Я. Д. Фризер состоял членом правления до конца 1924 года. При открытии банк имел 400 тысяч иен капитала, работал с харбинскими коммерсантами, как китайцами, так и русскими, учитывая векселя от 100 до 1000 иен, выдавая ссуды под товары под 12 % годовых. Председателем правления стал известный харбинский коммерсант, хлебный экспортер И. Х. Соскин, а в состав правления, кроме Фризера, вошли: С. Л. Скидельский (лесные концессии), Арон Каган (мельничное дело), Лев Тонконогов (пушнинное дело), присяжный поверенный М. Э. Гильчер, Б. М. Сапиро — бывший управляющий чайной фирмой «Высоцкий и Ко», И. И. Маркс — судовладелец, М. В. Кофман — владелец аптеки, М. И. Топаз. Управляющим банка стал З. С. Лизаревич — бывший управляющий Международным банком во Владивостоке⁴.

На собрании пайщиков банка в апреле 1923 года Фризер выступил с резкой критикой правления банка по поводу неправильного распределения акций между пайщиками по номинальной стоимости и неправильного ведения финансовой отчетности, что привело к увеличению расходной части по отношению к доходной. Легко понять, что после такого резкого и критического выступления среди вновь избранных членов правления банка имени Фризера не оказалось [Яковлев 1924: 2].

Еще будучи членом правления банка, Я. Д. Фризер выступил одним из соучредителей «Общества изучения Маньчжурского края» и в течение нескольких лет являлся членом его Учредительного комитета [Известия Общества 1923: 2]. Фризер постоянно подчеркивал, что коммерческие структуры и частные лица должны материально поддерживать такие культурные учреждения, как музеи, научные общества, школы и библиотеки, содержание и развитие которых намного превышало имеющийся скромный бюджет. Несмотря на свое изменившееся не в лучшую сторону материальное положение, Фризер стал одним из первых, кто выписал чек на 50 долларов на счет общества. В Харбине, ставшем

⁴ РГАЭ. Ф. 7591. Оп. 1. Д. 118. Л. 300.

по сути дела самоуправляющейся территориальной единицей, судьба научных и культурных учреждений практически полностью зависела от материальных средств, поступавших в качестве акта благотворительности. Подобно Фризеру, многие харбинские коммерсанты были пожизненными членами научных и культурных обществ, платя солидные членские взносы.

Несмотря на разногласия с некоторыми состоятельными членами еврейской общины, такими как братья Соскины и Кабалкины, относительно банковско-финансовой деятельности, Фризер продолжает интересоваться вопросами развития банков и условий финансирования, публикует статью о сравнительном анализе банков Харбина, как действующих, так и самоликвидировавшихся, как Русско-Азиатский банк, об американской частной банковской системе и возможностях применения ее опыта к условиям Харбина [Фризер 1926: 2]. В марте 1929 года он предлагает программу реорганизации «Общества дальневосточного взаимного кредита» по вопросам финансирования мелкого и среднего бизнеса. Свою программу он представил на общем собрании общества, которое по окончании прений избрало его председателем правления банка — эту должность он занимал до своей трагической кончины в декабре 1932 года [Общее собрание 1929: 4].

Таинственное похищение

Самым загадочным в архиве Я. Д. Фризера является конверт с написанными от руки цифрами «10 000 р.», в котором содержатся газетные вырезки о его похищении бандитами в середине сентября 1924 года. Следует заметить, что похищение состоятельных людей с целью выкупа было в городах Маньчжурии весьма распространенной практикой, от которой страдали представители всех этнических и религиозных групп: китайские торговцы, японские торговцы, русские, поляки, евреи. По сообщениям газет, Фризер был похищен вечером 14 сентября 1924 года неизвестными бандитами. В Харбине, подобно другим городам губернского масштаба, слухи распространялись очень быстро, и уже на сле-

дующий день многочисленные репортеры начали названивать на квартиру Фризера с целью получения хоть каких-то подробностей. Ими были установлены все места, в которых побывал Фризер до самого момента своего таинственного исчезновения, и сценарий его не менее таинственного возвращения поздним вечером 16 сентября. Несмотря на то что Фризером было дано в газете «Рупор» официальное опровержение, что никто его не похищал и его временное отсутствие было вызвано деловой поездкой в Чанчунь, харбинское общество было твердо убеждено, что Фризер был похищен и возвращен после уплаты суммы выкупа в 10 тысяч рублей [ЛА]. Циркулировавшие по Харбину слухи подтверждались свидетельствами членов семьи Фризера о двух тяжелых днях, которые могли стоить ему жизни. Сам он в 1932 году писал, что в сентябре 1924 года ночью вблизи его квартиры его схватили бандиты и держали неделю где-то на окраине в темной комнате связанным:

Слухи о принадлежавших мне раньше богатых приисках и о якобы привезенном сюда большом количестве золота все время циркулировали. Лица, распространявшие эти слухи, по-видимому, забыли о предшествовавших событиях в России и не знали, что, хотя у меня действительно золота было много, но оно было конфисковано в сейфах московских и иркутских банков, вместе с текущими счетами и другими ценностями. <...> Сначала бандиты потребовали очень большой выкуп, и только благодаря тому, что они были толковые люди, они разобрались в приведенных мною расчетах, согласились немного оставить мне и сделали уступки. В конечном результате сумма оказалась для меня очень ощутительной, и после ее выплаты мне пришлось совершенно изменить образ жизни мой и моей семьи. Пополнить потери мне не удалось и, вероятно, уже не удастся [Фризер 1932а: 22–23].

После похищения он значительно свернул свою коммерческую деятельность, переведя акцент на культурные и общинные проекты. В одной из своих тетрадей он заметил: «Теперь [январь 1927 года] переживаю тревожные дни, когда потерял за прошлый год почти весь свободный капитал» [ЛА].

Архивная комиссия

Другой инициативой Я. Д. Фризера, которая после его смерти была частично продолжена доктором А. И. Кауфманом, была организация «Архивной комиссии еврейских организаций для собирания материалов по истории евреев на Дальнем Востоке». Важность этого вопроса Фризер впервые затронул в обзорном докладе по истории еврейской общины Харбина, прочитанном им для узкого круга приглашенных лиц в апреле 1930 года и посвященном двадцатипятилетию существования общины. В своем докладе он указал на важность собирания материалов по истории создания и функционирования таких элементов общинной жизни, как выборы и деятельность правления; наличие оппозиции и поиски решений в разрешении общинных конфликтов; библиотечное дело; школьное дело; религиозная жизнь; социальные вопросы, касающиеся устройства нищих и бездомных; курсы по интересам и практического характера; образовательные лекции как местного, так и международного характера; организация вечерних курсов и вопросы сионистской работы [Обозрение общинной жизни 1930: 28]. После этого выступления при ХЕДО (Харбинском еврейском духовном обществе) была образована Архивная комиссия под председательством Я. Д. Фризера. Через печатный орган общины журнал «Еврейская жизнь», а также размещение листовок в зданиях, принадлежащих общине и арендованных ею, было распространено написанное им обращение к руководству общины, где отстаивалось право ее рядовых членов также приносить материалы в Архивную комиссию по собственной инициативе. В письме руководству общины Фризер пишет:

В целях дополнения необходимыми материалами созданного при ХЕДО архива рекомендуется к неотложному выполнению нижеследующее: 1. Составить кассовый отчет за все время по документам, находящимся при ХЕДО; 2. Составить список лиц и общин, коим посланы письма с предложением о сообщении биографических сведений; 3. Составить список недостающих отчетов и уставов харбинских организаций

(по годам); 4. Отметить на каждой папке число документов в ней находящихся; 5. Постепенно ознакомиться и пополнить список евреев г. Харбина, согласно рубрик; 6. Расспросить: д-ра Кауфмана, Бирмана, Равиковича, Яброва, Джинжих-Швиля и др. о напечатанных в Харбине книгах и газетах, касающихся евреев и недостающих у нас — достать (список — доклад Я. Д. Фризера); 7. Составить список евреев — общественных деятелей с отметкой времени их пребывания в Харбине, характера деятельности, время выезда или смерти. Последнее узнать по списку Газкоро в синагогах. О биографических сведениях расспросить родственников и старожилов. Даты смерти по метрическим книгам в канцелярии ХЕДО; 8. Список всех раввинов, габорим (старост), казначеев и председателей всех еврейских учреждений (в хронологическом порядке); 9. Список пожертвований Хевро Кадишо за все годы (суммы свыше 1000 руб.); 10. Список приезжающих в Харбин делегатов еврейских организаций (бывали и неевреи), которых еврейская община чествовала; 11. Список устроенных местной общественностью юбилейных торжеств общего и местного характера; 12. Составить список личного архива, касающегося у д-ра Кауфмана (документов, касающихся общественного характера); 13. Взять сведения в Дальевцибе о движении евреев-эмигрантов через г. Харбин за все годы (в хронологическом порядке) [В Архивной комиссии 1930: 21].

Большая часть работы по собиранию материалов и их организации легла на плечи самого Фризера, который неустанно повторял, что создание архива является делом не столько его личным, сколько делом всей общины. Не только текущая документация, имеющаяся в свободном доступе, но также и материалы, находящиеся в распоряжении рядовых членов общины, содержат ценный и богатый материал по истории становления еврейской общественной жизни Харбина и всей Маньчжурии в целом. В дополнительном письме от имени Архивной комиссии Фризер обратился ко всем еврейским общественным организациям с просьбой вносить ежемесячно небольшую сумму, в размере от одного до трех местных долларов, на нужды комиссии, поскольку у ХЕДО нет достаточных средств, чтобы покрыть целиком

и без того скромный бюджет Архивной комиссии [Архивная комиссия 1932: 14]. Если бы Архивная комиссия после смерти Фризера сумела наладить работу по организованному и планомерному сбору материала, то в руках исследователей имелся бы самый полный архив еврейской общины за пределами России с момента ее основания. Судьба материалов, которые успел собрать Фризер, неизвестна. А. И. Кауфман, возглавивший Архивную комиссию после смерти Якова Давидовича, также не мог пожертвовать своими многочисленными общинными обязанностями для того, чтобы наладить работу комиссии должным образом, и пополнение архива носило стихийный и бессистемный характер.

Создание третейского суда (Мишпат Габоррим)

По инициативе Я. Д. Фризера в 1931 году при еврейской общине был создан третейский суд (Мишпат Габоррим), который пользовался настолько широкой популярностью среди населения, что к нему зачастую обращались и неевреи. Можно предположить, что мысль о создании третейского суда возникла у Якова Давидовича в силу отсутствия местного китайского законодательства, учитывающего специфику жизни и деятельности русскоязычного населения, правовое положение которого после отмены экстерриториальности было весьма неопределенным. Лично Фризером было написано «Положение о Мишпат Габоррим» (третейском суде) при ХЕДО, которое и было утверждено с небольшими изменениями в марте 1931 года. Положением определялось, что для разбора споров, недоразумений, распрей и обид личного, семейного и имущественного характера, а также возникающих недоразумений между еврейскими организациями в лице их руководителей, при ХЕДО учреждается Мишпат Габоррим (третейский суд). Члены Мишпат Габоррим избирались и утверждались правлением общины и не имели права участвовать в разбирательстве дел, касающихся их лично, ближайших родственников и торговых компаньонов. Лицо, желающее

внести дело на рассмотрение и решение Мишпат Габоррим, должно было подать на имя его президиума письменную просьбу с кратким изложением спорных обстоятельств и указанием своего адреса, а также имени, отчества и фамилии ответчика. Президиум Мишпат Габоррим решал вопрос о принятии или отклонении от рассмотрения дела. При принятии дела к рассмотрению копия заявления передавалась другой стороне, и если от нее поступало согласие на разбор дела, из числа членов Мишпат Габоррим назначалась комиссия в составе от трех до пяти лиц для его рассмотрения. При обсуждении и разрешении споров Мишпат Габоррим должен был стремиться преимущественно к примирению сторон, а также по мере необходимости приглашать экспертов и свидетелей. Лица, на подчинившиеся решению Мишпат Габоррим, по постановлению правления ХЕДО вносились в особый список, выставляемый в канцелярии общины. Президиуму Мишпат Габоррим также предоставлялось право предать гласности факты неподчинения решению суда [ЛА]. Положение Мишпат Габоррим было скопировано другими еврейскими общинами полосы отчуждения КВЖД и использовалось вплоть до образования в 1949 году Китайской Народной Республики.

Еврейская больница (Мишмерес Хойлим)

Быть членом еврейской общины значило для Фризера высказывать свою точку зрения, даже если она не совпадала с мнением большинства. В спорных вопросах он ценил открытость и всеми средствами выступал против недосказанности, сокрытия фактов или информации, имеющей значение для всех членов общины. Весьма важен был для него вопрос об открытии еврейской больницы, обсуждавшийся в непростое с точки зрения экономического положения общины время в 1931–1932 годах. В данном вопросе Фризер всегда настаивал на необходимости максимального обеспечения нужд рядовых членов общины, а не поиска экономической выгоды.

Вокруг проектов переустройства общинного двора, строительства больницы и расширения дома престарелых кипели настоящие страсти, выплеснувшиеся на страницы газет и журналов. Стоимость свободных земельных участков в Харбине была велика, а их количество очень ограничено. Естественно предположить, что земельный участок, приобретенный общиной еще в 1918 году, со временем оказался непригоден для больницы. Правлением общины Мишмерес Хойлим (правлению больницы) дважды предлагались альтернативные участки, но сделки расторгались при самом активном вмешательстве Фризера как члена правления больницы, в силу того что предлагаемые альтернативы были дороги, расположены далеко от центра и малопригодны для нужд больницы.

Фризером был разработан подробный план переустройства существующего участка со сметой и детальными чертежами, представленный на рассмотрение правления общины. План Фризера включал постройку амбулатории на 25 коек, улучшение содержания стариков в Мошав Зкейним (доме престарелых), устройство гидротерапии и миквы. Несмотря на то что план Фризера был одобрен правлением больницы, после двух лет непрерывных обсуждений он был отклонен правлением общины. В сложившейся ситуации Фризер предпочел выйти из Хозяйственной комиссии правления больницы и вынести спор о еврейской больнице на страницы харбинской прессы с целью вызвать общественный резонанс и таким образом с помощью общественности добиться приемлемого для нужд общины решения [Фризер 1932b: 15–17]. В развернувшемся обсуждении участвовали врачи, рядовые члены еврейской общины и представители всех местных общественных еврейских организаций. Председателем общества Мишмерес Хойлим и близким другом Я. Д. Фризера доктором С. М. Вехтером был подготовлен медицинский отчет о деятельности больницы, согласно которому только за 1931 год через ее амбулаторию прошло 21 034 человека. По ходу обсуждения вскрылись факты использования правлением общины финансовых средств, предназначенных для больницы, на религиозные нужды и попытки сдать одно из помещений

больницы под дополнительную китайскую пекарню. В результате принятых решений правлению общества Мишмерес Хойлим было предложено исследовать все возможности строительства больницы на участке, предназначавшемся под строительство синагоги, и ему было предоставлено право снять специальное помещение для амбулатории и стационарного отделения при ней. Также была зачитана и принята смета. Яков Фризер снял свою кандидатуру из списка членов правления больницы и кандидатов в члены [Л. Ж-в 1932: 3]. Несмотря на необходимость учета фактора экономической целесообразности и возможности пополнения бюджета общины за счет сдачи внаем помещений, предназначенных для нуждающихся в медицинской помощи и стариков, Фризер выбрал приоритет социальный, ставя во главу угла заботу о сирых и больных.

Харбинское наводнение 1932 года

В августе 1932 года протекающая через Харбин река Сунгари вышла из берегов и вместе со своими притоками затопила на сотни верст кругом плодородные равнины, сметая на своем пути целые города и села. Сотни тысяч жителей, проживающих вдоль русла реки, были вынуждены бежать из своих домов, потеряв все имущество, многие оказались обречены на голод, болезни и смерть. В числе мест, особенно пострадавших от наводнения, оказался Харбин с его торгово-промышленным центром, расположенным в районе Пристань, и большой китайский город Фудзянянь со всеми пригородами, расположенными по обоим берегам реки, где в большинстве случаев проживала малосостоятельная часть еврейского, русского и китайского населения. Все еврейское население Харбина, которое за малым исключением жило и работало на Приistani, пострадало наравне со всеми остальными жителями затопленных районов.

В первые же дни затопления Приistani был образован Объединенный еврейский комитет помощи жертвам наводнения в составе 40 человек. Комитет поставил своей задачей оказывать

всевозможную помощь и поддержку пострадавшему от наводнения населению, как еврейскому, так и нееврейскому. Работа комитета проводилась в тесном контакте с другими организациями помощи жертвам наводнения под контролем специально созданного общественного органа, координирующего деятельность всех организаций и волонтеров, оказывающих посильную помощь. Перед комитетом стояли задачи по снабжению беженцев из затопленных районов временным жильем, пищей, одеждой, медицинской помощью и помощью по восстановлению их разрушенных наводнением домов и хозяйств. Беженцы из затопленных районов перевозились на лодках, которые также доставляли в затопленные водой места хлеб и воду. Комитет отпускал ежедневно по 1050 обедов, 400 фунтов хлеба и развозил с помощью волонтеров свыше 100 ведер чистой воды.

Поднимавшаяся вода затопливала и разрушала общественные кладбища, места скопления мусора и хранилища сточных вод, вызвав эпидемию холеры. Медицинскую помощь оказывали врачи и медицинской персонал Мишмерес Хойлим. В состав плenums Еврейского комитета помощи жертвам наводнения вошли С. И. Равикович (председатель) и Я. Д. Фризер (заместитель председателя). Я. Д. Фризер также стал председателем финансовой секции и членом секции восстановления. По предложению Фризера финансовая секция решила провести сбор пожертвований в пользу фонда жертв наводнения путем обложения всего еврейского населения определенными взносами, соответственно имущественному и материальному положению. Все еврейское население было разделено на шесть экономических разрядов, и членами Финансовой комиссии были составлены списки лиц, к которым было решено обратиться за пожертвованиями. За короткое время комиссией были собраны некоторые средства: пожертвования были от 100, 200, 300 и до 1000 долларов.

Помимо сбора пожертвований по инициативе Я. Д. Фризера было создано и сразу же начало функционировать Бюро труда, где регистрировались спрос и предложение на всякого рода работы. Фризером от имени бюро еврейскому населению было предложено обращаться в бюро для получения консультаций

и осуществления работ квалифицированных специалистов по всем отраслям труда, умственного и физического. Он считал, что путем предоставления работы, даже временного характера, можно спасти людей от голода и нищеты [Гун Бао 1932а: 2; Еврейская жизнь 1932: 16].

Последние инициативы и трагическая гибель

В еврейской общине Харбина трудно было найти какую-либо общинную комиссию, в которой не принимал бы участия Я. Д. Фризер. С 1928 года он состоял председателем Пасхальной комиссии по выпечке мацы и сбору Моэс Хатим (помощь бедным на Пасху). В результате предложенных им преобразований и реорганизации системы работы себестоимость мацы понизилась на 50 % и соответственно повысилась плата рабочим при сокращении рабочих часов [Фризер 1932а: 25]. В том же году он обратился в правление ХЕДО с планом открытия еврейско-английской школы в связи с изменением политической обстановки в Маньчжурии и необходимостью углубленного изучения английского языка. Эта идея позже нашла поддержку в Талмудторе имени Скидельского, где часть предметов стала преподаваться на английском языке.

В ноябре 1932 года Фризер на свои средства выпускает книгу, или скорее брошюру, «О перспективах золотопромышленности в Маньчжурии». Можно предположить, что книга не случайно была издана именно в 1932 году, когда Корея, оккупированная Японией, уже разрешила поиски и разработку золота иностранцам, чего не допускалось по существующим в Маньчжурии китайским законам. В результате многие русские горные инженеры, золотопромышленники и приисковые рабочие, желающие и могущие работать, оставались не у дел. Естественно, с приходом в Маньчжурию японцев появилась надежда, что все может измениться и специалисты, подобные Фризеру, с богатым опытом работы и практическими знаниями, будут востребованы. На книгу появились и отклики в печати, характеризующие самого

автора как интереснейшего человека, неутомимого сибирского предпринимателя, счастливо сочетавшего «американский размах с широким всесторонним подходом к интересующим его предметам» [Штерн 1932: 15].

Казалось, что мысль о самоубийстве — это последнее, что могло прийти в голову такой деятельной и энергичной натуре, как Яков Давидович Фризер. Весть о его самоубийстве вечером 29 декабря 1932 года разнеслась по Харбину с быстротой молнии, породив всевозможные домыслы и спекуляции о причинах подобного поступка. Некоторые считали причиной неудачные финансовые операции по продаже дома, которые сделали его более замкнутым, несмотря на тот факт, что он продолжал бывать на всех многочисленных заседаниях различных общественных организаций и учреждений [Трагическая смерть 1933: 20–21]. Другие писали о том, что Я. Д. Фризера собирались похитить во второй раз, и незадолго до смерти он получил предупреждение от одного из бандитов. Сама мысль о том, что за неимением достаточных финансовых средств для уплаты выкупа он будет томиться в плену, якобы подтолкнула его к мысли о самоубийстве [Струйский 1933: 3]. Но не было ни одного отклика, некролога, где не подчеркивались бы исключительные личные качества Я. Д. Фризера. На его похоронах присутствовали представители пятнадцати еврейских организаций, членом которых он состоял. Надгробное слово было произнесено раввином А. М. Киселевым в Главной синагоге и раввином Левиным в Новой синагоге Харбина. Особенно подчеркивалось, что щедрость Я. Д. Фризера, приходившего на помощь бедному населению, не ограничивалась одними взносами в благотворительные учреждения; у него зачастую теснились в прихожей не только бедняки-соотечественники, но и представители других национальностей. «С большой любовью относился он к общественным делам, оставив этим память среди почитателей как энергичный поборник общественности и создатель ряда полезных организаций» [Гун Бао 1932b: 2]. Правление Талмуд-торы имени Л. Ш. Скидельского, оценивая все заслуги покойного перед еврейской общественностью, вынесло решение об установлении при талмуд-торе для нуждающихся

учащихся одной стипендии имени Я. Д. Фризера [ЛА]. Участие Фризера в общинных делах и постепенный дрейф еврейской общины Харбина к сионизму и ревизионизму способствовали размышлениям Фризера о его непростых взаимоотношениях с сионистской идеологией, о которых он сообщил в своих записках, опубликованных посмертно, описав встречу осенью 1897 года со своим двоюродным братом Моше Новомейским, убежденным сионистом, вернувшимся из Германии:

Столкнулись с одной стороны просвещенный человек, в отношении национальности и религии с трудом подошедший под русского или немца еврейского вероисповедания, и с другой — хотя и свободомыслящий и считавший себя русским по родине, культуре с общерусским национальным и местным интересом, но с еврейской душой и бессознательно связанный и знакомый со всем прошлым еврейства и евреев [Фризер 1933: 12].

Интересную оценку Я. Д. Фризеру дал С. И. Равикович, бывший нередко его главным оппонентом по вопросам еврейской общественной жизни:

На общем фоне дальневосточного, оторванного от больших мировых центров еврейства, Я. Д. представлял собою очень интересную фигуру, являлся своеобразным самородком и стоял головой выше многих из его коллег по торгово-промышленной и финансовой деятельности. <...> Сионизму Я. Д. сочувствовал еще в Иркутске, но попав в харбинскую сионистскую среду, окончательно примкнул к сионистской организации [Равикович 1933: 20–21].

О смерти Фризера написали и американские еврейские газеты, поскольку он идеально вписывался в американский миф о человеке, добившемся финансового успеха за счет собственных талантов и вместе с тем находившем время для многогранной общественной деятельности, добавив к его биографии тот малоизвестный для харбинской общественности факт, что им был создан фонд для покупки земель в Палестине, объединявший в основном

выходцев из Восточной Сибири [Litai 1933: 53–54; The Detroit Jewish Chronicle 1933: 5]. На 18-м сионистском съезде была почтена память Я. Д. Фризера как выдающегося общественного деятеля, члена сионистской организации и бывшего председателя Комитета еврейского национального фонда (Керен Гаясод) [Памяти Я. Д. Фризера 1933: 23]. Но самое лиричное поминовение Я. Д. Фризера оставил один из его немногих харбинских друзей, бессменный секретарь еврейской общины А. Изгур:

Как в своей личной, так и общественной работе Я. Д. Фризер всегда проявлял одну замечательную черту характера почти всех сибирских евреев: прямоту, искренность и абсолютную честность. Свои взгляды он всегда высказывал открыто, не оставляя ничего недоговоренного или такого, что могло быть различно истолковано. <...> Не желание ли остаться в нашей памяти таким, каким мы его знали всю жизнь — сильным, прямым, честным, благородным и достойным человеком и евреем — не это ли желание привело его к столь трагическому концу? [Изгур 1933: 23].

Н. Ф. Фризер и создание в Харбине еврейского детского сада

В своих дневниковых записях, относящихся к дореволюционному периоду, Яков Фризер основной упор делал на профессиональных вопросах золотопромышленности, своем участии в общественных начинаниях и проектах, старательно обходя вниманием свою личную жизнь и воспитание детей — Дворы и Михаила. Вместе с тем сохранившиеся и выявленные исследователями данные и материалы дают возможность охарактеризовать супругу Якова Фризера, Надежду Фиселевну (урожденную Риф), как личность незаурядную и самодостаточную.

Малая часть личной библиотеки Фризера, насчитывающей более 4000 томов, после революции попала в отдел народного образования Иркутска, а потом влилась в собрание Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского. Среди книг, статистических

сборников, географических очерков развития золотопромышленности имеются книги по психологии и педагогике детского дошкольного возраста таких выдающихся для своего времени ученых и педагогов, как В. П. Вахтеров и М. И. Покровская, бывшая, помимо профессиональной врачебной деятельности, и пионером феминистского движения в России, а также подшивка журнала «Вестник воспитания: научно-популярный журнал для родителей и воспитателей». Именно воспитание дошкольников было сферой интересов жены Якова Давидовича Н. Ф. Фризер, в которой она и реализовала себя уже в Харбине.

В личном архиве Якова Фризера имеется собранная им подборка документов еврейской общины и вырезок из местной прессы, характеризующих профессиональную деятельность Н. Ф. Фризер, которая с первых дней приезда Фризеров в Харбин становится активной поборницей создания Женской сионистской организации. Одной из главных задач ей виделась организация еврейского детского сада как первой ступени еврейского образования. Она выдвигает свою кандидатуру на пост председателя комитета Женской сионистской организации и избирается на эту почетную должность в 1921 году.

К пасхальным праздникам 1925 года было объявлено о торжественном открытии первого еврейского детского сада в Харбине:

В момент упадка общины и отсутствия еврейского народного образования, кто создал в Харбине еврейский детский сад и начальную школу, как не еврейские женщины. Усилиями Г-жи Н. Ф. Фризер создан этот рассадник еврейского просвещения. И было бы грешно и с точки зрения принципиальной, и в силу долга элементарной справедливости закрыть еврейской женщине доступ в общину. Среди общественных деятелей Харбина еврейская женщина по праву должна занимать одно из почетных мест [ЛА].

Появляются и объявления о записи детей в первый еврейский детский сад, в группу от трех до семи лет и в подготовительный класс от семи до десяти лет. Н. Ф. Фризер сама ведет запись в утренние часы в конторе Я. Д. Фризера на Биржевой улице.

В детский сад принимаются дети обоего пола, с обучением детей на русском и еврейском (иврит) языках. Итоги предварительной записи становятся предметом гордости еврейской общины:

С большим удовлетворением должно констатировать, что еврейский Детский Сад идет по пути прогресса. Он насчитывает уже свыше 30 детей и запись еще не окончена. Открыта при саде вторая ступень, приглашены новые учителя. Приходится удивляться энергии 2–3 лиц во главе с Надеждой Фишелевной Фризер, «дерзающих» в столь тяжелое время расширять это культурное дело. Честь и слава им. Но это тем более обязывает все национально-мыслящие элементы нашей общины и нашу интеллигенцию оказать свое хотя бы материальное содействие г-же Н. Ф. Фризер в ее полезной общественной работе [ЛА].

Учащиеся начальных классов принимали активное участие во всех еврейских торжествах и ставили спектакли на праздники, считающиеся «детскими», такие как Ханука и Пурим. В детском саду и школе был создан хозяйственно-педагогический комитет, работавший в тесной связи с родительским комитетом школы.

Еврейский детский сад и школа проработали пять лет и закрылись в связи с трудностями, вызванными причинами политическими, а не экономическими. Наплыв беженцев в Харбин вызвал квартирный кризис. Протокол заседания Хозяйственно-педагогического комитета Еврейской начальной школы от 13 октября 1928 года скупо констатировал, что «в виду отсутствия подходящего помещения, вследствие квартирного кризиса в городе школа временно не открывается» [ЛА].

Женская сионистская организация Харбина

Как по направлениям деятельности, так и по своим политическим взглядам супруги Фризер отличались друг от друга: Яков Давидович придерживался скорее социал-демократических взглядов, в то время как Надежда Фиселевна была убежденной

сионисткой. Впоследствии трагическая гибель мужа укрепляет решение Н. Ф. Фризер переехать в сентябре 1933 года вместе с сыном Михаилом в Палестину, где давно проживала ее дочь Двора с мужем, довольно известным в Палестине сионистским деятелем Моше Голдбергом [Поздравления с Рош ха Шана 1933: 4]. Как председательница Женской сионистской организации Харбина, выбранная на эту должность одной из первых, она обращается ко всем еврейским женщинам города:

Многие еврейские женщины не разделяют идеи сионизма, но они нисколько не погрешат против своих убеждений, если будут поддерживать такие учреждения, как приют, ясли, школы и т. д. Жертвуя на сельскохозяйственные школы, где сейчас обучается 60 девушек, мы помогаем им, большей частью приехавшим из Украины и пережившим все ужасы погромов, быть вполне самостоятельными, полезными членами общества. Кто же как не мы, женщины, должны их поддержать? Чем дальше, тем все больше женщины завоевывают свое право на жизненной арене. Мы должны объединиться и помогать друг другу, и тогда мы смело сможем сказать: женщине дорогу! [Фризер 1924: 30].

Н. Ф. Фризер организует для членов Женской сионистской организации Харбина цикл лекций по истории сионизма, которые прочел председатель харбинской еврейской общины доктор А. И. Кауфман. Она и сама делает доклад на тему «Участие еврейской женщины в строительстве Национального дома в Палестине» [ЛА]. Несколько лет подряд она избирается в члены совета ХЕДО по списку еврейских общественных деятелей. В 1928 году на фоне обострившегося квартирного вопроса в Харбине Н. Ф. Фризер выступает с инициативой создания женского клуба, одной из основных целей которого определяет создание Бюро труда, которое помогало бы женщинам устраиваться на службу и получать работу. Это избавило бы многих харбинских женщин и девушек от горькой необходимости идти в кабаре

и кельнерши, чтобы заработать себе на пропитание. Кроме того, она планировала создание при клубе библиотеки с читальным залом, где женщины могли бы проводить время, устройство популярных и общеобразовательных лекций и организацию профессиональных курсов, таких как школа кройки и шитья [Женщины о женщинах 1928: 4].

Внучка Якова и Надежды Фризер профессор Тамар Александр-Фризер вспоминала, что бабушкой из Харбина в Израиль была привезена библиотека на русском языке, и многие из ее русскоговорящих соседей пользовались услугами домашней библиотеки, выдававшей книги для чтения на дом для зарегистрированных читателей. Надежда Фиселевна Фризер скончалась 2 августа 1945 года и похоронена на Масличной горе в Иерусалиме.

История харбинского периода семьи Фризер интересна сама по себе, не только как пример адаптации к новым условиям в результате масштабных политических и экономических изменений, вызванных революцией и Гражданской войной, но и как история двух уже не молодых людей, не потерявших и не павших духом, сумевших найти приложение своим инициативам. Яков Давидович Фризер был одним из самых ярких и незаслуженно забытых представителей еврейской общины Харбина, сделавшим немало для создания и успешного функционирования общественных институтов вплоть до своего последнего дня. О некоторых из его инициатив, таких как создание фонда для покупки земли в Палестине, члены правления узнали только после его трагической гибели. Надежда Фиселевна Фризер также смогла по-новому раскрыться и реализовать себя на поприще дошкольного детского образования и воспитания и сионистского феминистского движения. Создание Женской сионистской организации Харбина и активное участие женщин во всех начинаниях еврейской общины произошло во многом благодаря Надежде Фризер, избравшейся на протяжении многих лет в состав совета еврейской общины как представительницы женских организаций Харбина.

Источники

ЛА — Личный архив Тамар Александер-Фризер и Дана Фризера.
Разные бумаги.

РГАЭ. Ф. 7591. Оп. 1. Д. 118.

РГИА. Ф. 796. Оп. 238. Д. 4510.

РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 33.

ГАИО. Ф. 25. Оп. 3. Д. 3164.

Архивная комиссия 1932 — Архивная комиссия // Еврейская жизнь.
Харбин, 1932. № 9. Среда 30 марта. С. 14.

Аблова 2005 — *Аблова Н. Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае: Международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М., 2005.

В Архивной комиссии 1930 — В Архивной комиссии // Еврейская жизнь. Харбин, 1930. № 1–2. Пятница 11 апреля. С. 21.

Вестник совета 1920 — Вестник совета харбинской еврейской общины. № 1. Октябрь 1920. С. 1–20.

Войтинский, Горнштейн 1915 — *Войтинский В. С., Горнштейн А. Я.* Евреи в Иркутске. Иркутск: Хозяйств. правл. Иркут. еврейского молитв. дома и Иркут. Отд. Общества распространения просвещения между евреями в России, 1915.

Вульф 2003 — *Вульф Д.* Евреи в Маньчжурии: Харбин, 1903–1914 // *Ab Imperio*. 2003. № 4. С. 239–270.

Голос Сибири 1910 — Голос Сибири (Иркутск). 1910. 28 декабря.

Гун Бао 1932a — Гун Бао. Харбин, 1932. № 1731. Пятница 19 августа. С. 2.

Гун Бао 1932b — Гун Бао. Харбин, 1932. № 1862. Пятница, 30 декабря. С. 2.

Еврейская жизнь 1932 — Еврейская жизнь. Харбин, 1932. № 27–28. Пятница 26 августа. С. 3–16.

Л. Ж-в 1932 — *Ж-в Л.* Наконец-то еврейская больница будет. Вчера разрешен давно наболевший в еврейской колонии вопрос // Рупор. Харбин, 1932. № 173. Понедельник 27 июля. С. 3.

Женщины о женщинах 1928 — Женщины о женщинах. Наше интервью с местными общественными деятельницами // Рупор. Харбин, 1928. Среда, 14 ноября. С. 4–5.

Известия Общества 1923 — Известия Общества изучения Маньчжурского края. Харбин, 1923. Январь. С. 2–8.

Изгур 1933 — *Изгур А. Я. Д.* Фризер — самородок Сибирской тайги (вместо венка) // Еврейская жизнь. Харбин, 1933. № 1–2. Пятница. 6 января. С. 21–23.

К открытию нового банка 1921 — К открытию нового банка в Харбине // Новости жизни. Харбин, 1921. № 215. Пятница 30 сентября. С. 3.

Кальмина 2003 — *Кальмина Л. В.* Сибирский золотопромышленник и меценат Яков Фризер // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 142–144.

Кауфман 1930 — *Кауфман А. [И.]* Десять лет // Еврейская жизнь. Харбин, 1930. № 39–40. С. 1–2.

Кроль 2008 — *Кроль М. А.* Страницы моей жизни. М.: Иерусалим, 2008.

Мелихов 1991 — *Мелихов Г. В.* Маньчжурия далекая и близкая. М., 1991.

Мелихов 1997 — *Мелихов Г. В.* Российская эмиграция в Китае (1917–1924). М., 1997.

Обозрение общинной жизни 1930 — Обозрение общинной жизни // Еврейская жизнь. Харбин, 1930. № 12–13. Пятница 11 апреля. С. 28–29.

Общее собрание 1929 — Общее собрание о-ва Дальневосточного Взаимного кредита // Новости жизни. Харбин, 1929. № 67. Воскресенье 24 марта. С. 4.

Памяти Я. Д. Фризера 1933 — Памяти Я. Д. Фризера // Еврейская жизнь. Харбин, 1933. № 24–25. Четверг 27 июля. С. 23–24.

Поздравления с Рош ха Шана 1933 — Поздравления с Рош ха Шана // Еврейская жизнь. Харбин, 1933. № 32–33. Среда 20 сентября. С. 1–6.

Равикович 1933 — *Равикович С. И.* Памяти общественного деятеля // Гадегел. Харбин, 1933. № 1 (12). 4 января. С. 20–21.

Романова 2001 — *Романова В. В.* Власть и евреи на Дальнем Востоке России: история взаимоотношений (вторая половина XIX в. — 20-е годы XX в.). Красноярск, 2001.

Русский торгово-промышленный 1914 — Русский торгово-промышленный мир. Вып. III. М., 1914. С. 21–22.

Струйский 1933 — *Струйский В. Я. Д.* Фризера собирались похитить // Рупор. Харбин, 1933. № 17. Пятница 20 января. С. 3.

Трагическая смерть 1933 — Трагическая смерть Я. Д. Фризера // Еврейская жизнь. Харбин, 1933. № 1–2. Пятница 6 января. С. 20–21.

Фризер 1924 — *Фризер Н. [Ф.]* К еврейской женщине // Сибирь-Палестина. Харбин, 1924. № 51–52. С. 28–30.

Фризер 1926 — *Фризер Я. [Д.]* Новый банк // Заря. Харбин, 1926. № 297. Воскресенье 7 ноября. С. 2.

Фризер 1932a — *Фризер Я. Д.* Где и как искать и добывать золото. Золотопромышленные перспективы Маньчжурии. Харбин, 1932.

Фризер 1932b — *Фризер Я. [Д.]* Вокруг вопроса о еврейской больнице в Харбине (письмо в редакцию) // *Еврейская жизнь*. Харбин, 1932. № 16. 15 мая. С. 15–18.

Фризер 1933 — *Фризер Я. Д.* Зигзаги // *Еврейская жизнь*. Харбин, 1933. № 3. Четверг 19 января. С. 12–14.

Штерн 1932 — *Штерн О.* Интересная книга Я. Д. Фризера о золотых богатствах Маньчжурии // *Рупор*. Харбин, 1932. № 326. Воскресенье 27 ноября. С. 15.

Яковлев 1924 — *Яковлев И.* Собрание акционеров Д. В. еврейского банка // *Новости жизни*. Харбин, 1924. № 71. Вторник 1 апреля. С. 2.

Bakich 1985 — *Bakich, Olga M.* Origins of the Russian Community on the Chinese Eastern Railway // *Canadian Slavonic Papers*, 1985. Vol. 27. № 1. P. 1–14.

Bakich 1986 — *Bakich Olga M.* A Russian City in China: Harbin before 1917 // *Canadian Slavonic Papers*, 1986. Vol. 28. № 2. P. 129–148.

Bakich 2000 — *Bakich Olga M.* Émigré Identity. The Case of Harbin // *South Atlantic Quarterly*, 2000. Vol. 99. № 1. P. 51–73.

Bresler 1999 — *Bresler B.* Harbin's Jewish Community, 1898–1958: Politics, Prosperity and Adversity // Goldstein J. (ed.). *The Jews of China. Historical and Comparative Perspectives*. Vol. 1. London and New York: Routledge. 1999. P. 200–215.

Bowman 1996 — *Bowman Z.* The Harbin Jewish Community // *China Review*, 1996. № 5. P. 18–21.

Bowman 1999 — *Shickman-Bowman Z.* The Construction of the Chinese Eastern Railway and the Origins of the Harbin Jewish Community, 1898–1931 // Goldstein J. (ed.). *The Jews of China. Historical and Comparative Perspectives*. Vol. 1. London and New York: Routledge. 1999. P. 187–199.

Bowman 2000 — *Bowman Z.* Unwilling Collaborators: The Jewish Community of Harbin under the Japanese Occupation 1931–1945 // Malek R. (ed.). *From Kaifeng to Shanghai: Jews in China*. Sankt Augustin: Momenta Serica Institute. 2000. P. 319–329.

Breuillard 2004 — *Breuillard S.* «Reviving the Case of Kaspe» // *International Conference on the History and Culture of Jews in Harbin* / eds. W. Qu & T. Kaufman. Harbin, 2004. P. 350–363.

The Detroit Jewish Chronicle 1933 — *The Detroit Jewish Chronicle and the Legal Chronicle*. 1933, Detroit, Michigan. Friday, February 17. P. 5.

Kaufman 2004 — *Kaufman T.* *The Jews of Harbin Live On in My Heart*. Tel Aviv: The Association of Former Jewish Residents of China in Israel. 2004.

Litai 1933 — *Litai M.* A Jewish Pioneer in the gold Industry of Siberia // The Reform Advocate. The English-Jewish Weekly. 1933. Vol. LXXXV, № 4. February 18. P. 53–54.

Moustafine 2002 — *Moustafine M.* Secrets and Spies: The Harbin Files. Sydney, 2002.

How Little Is Lived, How Much Is Outlived: Harbin Period in the Life of Frizer's Family

Irena Vladimirsky

Achva Academic College,
Arugot, Israel

ORCID: 0000-0002-4766-5312

Achva Academic College, Department of the History of Ideas

PhD, professor

E-mail: irena@achva.ac.il

DOI 10.31168/2658-3356.2022.8

Maria V. Krotova

St. Petersburg State University of Economic,

St. Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0001-7948-0251

St. Petersburg State University of Economics, Department

of International Relations, Medialogy, Political Science and History

PhD in historical science, professor

E-mail: mary_krot@mail.ru

Abstract. The October Revolution of 1917, the civil war, and the quick establishment and short-lived existence of the Far Eastern Republic (DVR) forced many Russian subjects, including Jews, to move to Manchurian cities in order to survive during a time of uncertainty and instability. Harbin, the capital of Manchuria, became a temporary

home for former citizens of the former tsarist empire for almost thirty years. The Jewish community in Harbin began to take shape spontaneously with the opening of the Chinese Eastern Railway in 1903, but its organizational formation began in 1917, which was due both to the quantitative growth of the community and the need to adjust the Jewish life of those for whom Harbin temporarily became a new homeland. Almost overnight, Harbin became a community of marginalized people who had lost practically everything and had no hope of returning to their former life, but who at the same time wished to rebuild their lives in a new place. This article focuses on Ya. D. Frizer's (1869–1932) Harbin period. Before the October revolution, Frizer was one of the most important gold entrepreneurs in eastern Siberia; in Harbin, his wife, N. F. Frieser (1872–1945), was able to fulfill her dream of founding a Jewish nursery school. Ya. D. Frieser kept diaries and a family archive, and this article draws on the surviving material. The authors also used the periodicals of the Harbin Jewish Spiritual Society (HEDO).

Keywords: Yakov Davidovich Frizer, Nadezhda Fiselevna Frizer, HEDO, Harbin, Harbin Jews, Women's Zionist Organization of Harbin, Harbin Jewish Community Council, Arbitration Court (Mishpat Gaborrim), Harbin Jewish Hospital

References

- Chzhan, Ts., 2009, Harbinskie evrei — istoricheskaiia hronologiia [Harbin Jews — historical chronology]. *Bulleten' Assotsiatsii vyhodtsev iz Kitaiia v Izraile*, 399, 21–22.
- Kradin, N. P., 2010, *Harbin — Russkaiia Atlantida: ocherki* [Harbin — Russian Atlantis: essays]. Khabarovsk, Khabarovskaiia kraevaiia tipografiia, 386.
- Krol', M. A., 2008, *Stranitsy moei zhizni* [Pages of my life]. Jerusalem, Gesharim, 734.
- Moustafine, M., 2013, Russians from China: Migrations and Identity. *Cosmopolitan Civil Societies Journal*, Vol. 5, 2, 143–158.
- Wolff, D. (2003). Evrei Manchzhurii: Harbin, 1903–1914 [Jews of Manchuria: Harbin, 1903–1914]. *Ab Imperio*, 4, 239–270. doi:10.1353/imp.2003.0138